

В.В. Прокин

Пермский государственный технический университет

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Рассматриваются теоретические и методологические предпосылки системного анализа и моделирования модернизации современного российского общества. Уточняются концепты модернизации и инновации, определяются глобальные факторы российской модернизации, ее политико-экономическая, технологическая, отраслевая и социальная структуры, стратегические проблемы и альтернативы.

Ключевые слова: социально-экономическая система, системный подход, модернизация, инновации, факторы и направления модернизации, группы интересов, стратегические альтернативы, прогнозирование.

Актуализация темы «модернизация» как предмета общенаучного дискурса очевидна. В «Стратегии-2020», Послании Президента РФ Федеральному собранию, законодательных и правительственных решениях последнего времени сформированы основные стратегические цели, задачи, средства и способы общенационального проекта под названием «Модернизация России». Эта тема стала основной для научного сообщества, многочисленных форумов и конференций технологического, экономического, политического профилей. Все более очевидной становится необходимость системного подхода к модернизации в ее теории и практике. Однако чаще всего эта системность модернизации общества понимается упрощенно как механическая система прогрессивного развития его отдельных сфер: технологии, экономики, политики, права, образования, социума. С нашей точки зрения, системность модернизации – это не только органическая взаимосвязь и взаимодействие модернизационных процессов в этих сферах, но и формирование в результате их синергии новых системных качеств и уровней модернизации социетального характера. Отсюда следует и необходимость междисциплинарных исследований модернизации. В данной работе взаимосвязь технологической, экономической и социальной модернизации рассматривается как общий системный предмет и метод исследования, а также как системный объект и результат общественной практики.

1. Концепты модернизации

Многозначность термина «модернизация» требует уточнения его значения. Наиболее часто модернизацию любого объекта понимают как процесс его обновления или осовременивания. В рамках теории социальных изменений модернизация – это «сложная совокупность экономических, социальных,

культурных, политических перемен, происходящих в обществе в связи с процессом индустриализации, освоения научно-технических достижений» [1].

В более широком определении модернизация – общественный процесс, включая индустриализацию, в ходе которого несовременные и развивающиеся общества становятся современными и развитыми, то есть модернизированными [2]. Термин «модернизация» в классической социологии концептуализировался под углом зрения различных социальных процессов: Дюркгеймом – как процесс социальной дифференциации, Вебером – как процесс рационализации, Марксом – как процесс развития рынка и капитализма. В современной структурно-функционалистической теории выделяются следующие главные признаки модернизации:

- противопоставление современного общества традиционному, которое препятствует экономическому развитию;
- развитие через эволюционные стадии, идентичные для всех обществ;
- существование модернизаторских элит и групп поддержки внутри общества или модернизация извне внедрением капитала, институтов, моделей социализации и образования;
- преодоление, а также замена традиционных ценностей, враждебных к социальному изменению и экономическому развитию, нейтрализация сопротивления оппозиции реформам, «модернизационного оппортунизма»;
- существование в развивающихся странах дуалистичной экономики и дуалистичных обществ: традиционных и модернизируемых;
- не только консенсус, но и конфликт, диалектика взаиморазвития «модернизаторов» и «традиционалистов», «западников» и «почвенников», города и села, столиц и провинций, метрополий и колоний, высокотехнологичных и низкотехнологичных экономик и социумов.

Важной методологической проблемой является уточнение соотношения значений терминов «модернизация» и «инновационизация» (последний термин предложен автором как рост инноваций в данной социальной системе).

Проведенный автором анализ существующих определений данных процессов выявил их следующие основные концепты:

- модернизация в узком смысле (M_1) как обновление общества данного вида на основе передовых современных образцов техники, технологии, бизнес-процессов;
- модернизация в широком смысле (M_2) как добавление к M_1 собственно инновационных процессов, внедрения в практику новых открытий, изобретений и т.п.;
- инновационизация в узком смысле (I_1) как внедрение в производство и рынок того, чего в них еще никогда не было;

– инновационизация в широком смысле (I_2) как добавление к I_1 модернизации в узком смысле (M_1).

Такое двойственное определение инноваций может закладываться в методологию современных исследований. Так, авторы исследований инновационной активности крупного бизнеса в России в 2010 году подчеркивают, что инновационная деятельность компаний может трактоваться в узком и широком значениях. В узком смысле это внедрение принципиально новых для мирового (глобального) рынка или существенно улучшенных продуктов и услуг, технологий производства и бизнес-процессов. В широком значении инновации включают также модернизацию как заимствование и адаптацию уже имеющихся продуктов и технологий [3].

В большинстве случаев, напротив, авторы трактуют инновационизацию как составляющую процесса модернизации. Такое же ее широкое понимание характерно для президентской стратегии модернизации (формула «четыре И» Д.А. Медведева) и ее правительственной стратегии [4]. Таким образом, логические формулы расширенных дефиниций данных процессов можно выразить двумя простыми формулами:

$$M_2 = M_1 + I_1;$$

$$I_2 = I_1 + M_2.$$

В любом случае в такой концептуальной модели модернизация и инновация понимаются как противоположности, которые могут синтезироваться.

Мы можем предложить и другую логику соотнесения этих процессов (рисунок). В ней модернизация противопоставляется не инновациям, а архаизации общества как процессу ее перехода к более древним формам.

Рис. Типы модернизации и архаизации общества

Одна из основных форм современной архаизации – деиндустриализация страны (региона).

Инновации как форме развития общества строго противостоит ее репродукция как воспроизводство уже внедренного в социальную практику ресурс-

са (технологии) и товара. Комбинация выделенных процессов дает их четыре основных сложных типа:

РА – репродукция архаизации общества;

РМ – репродукция модернизации общества;

ИА – инновационная архаизация общества (как открытие новых форм этого процесса, например в постсоветской России);

ИМ – инновационная модернизация.

В стадии репродуктивной модернизации находятся так называемые «догоняющие общества», в стадии инновационной модернизации – «общества-лидеры» в сфере технологических, продуктовых, социальных инноваций.

В рамках линейной модели развития общества, в которой его отдельные виды представляют собой стадии его движения по шкале научно-технических и социально-экономических новаций и инноваций, можно выделить следующие виды:

– архаизируемое общество, в котором доминируют процессы архаизации;

– репродуктивное общество, в котором осуществляется простое воспроизводство не количества, а качества производимых и потребляемых ресурсов, технологий, продуктов и услуг, социальных институтов и ценностей;

– модернизируемое общество, в котором доминируют процессы внедрения в производство и рынок уже освоенных экономиками – лидерами нового вида благ;

– инновационное общество, ориентированное на открытия (изобретения) и их рыночную и общественную реализацию.

2. Основные векторы модернизации социально-экономической системы

Проведенный выше концептуальный анализ модернизации позволяет перейти к содержательному анализу ее структуры и основных векторов ее динамики. Методологическими основаниями такого анализа могут быть формационная или цивилизационная модели социетальной системы. Не вдаваясь в дискуссии о преимуществах и недостатках этих способов моделирования структуры общества, примем за аксиому их определенное тождество. При этом формационная модель должна выражать сложную диалектику взаимовлияния материально-технической базы, экономического базиса и «надстройки», в котором общественное сознание выступает регулятором и драйвером общественного бытия.

Отсюда следует следующая логика анализа структуры и векторов формационно-цивилизационной модернизации:

1) модернизация «надстройки» российского общества, его культурно-духовных ориентиров, потенциалов и функционалов;

2) модернизация политико-экономического базиса общества как системы имущественных, производственных и распределительно-накопительных отношений, образующих социально-экономический строй;

3) модернизация материально-технической базы, а также системы технико-экономических и организационно-экономических отношений, институтов и форм деятельности, в том числе рыночных и плановых. В этой логике каждый последующий уровень модернизации социетальной системы – средство и условие реализации предыдущего вышестоящего в формационной пирамиде уровня.

2.1. Социально-духовная (культурная) модернизация. Именно этот высший формационно-цивилизационный уровень модернизации задает ее стратегическую генеральную цель (миссию) общественного и человеческого развития. Объектами модернизации здесь выступают общественные и личностные идеалы, идеологии, формы сознания прошлого, настоящего и будущего. Для модернизации России, как и всего мира, необходимы идеи, обращенные в социальное будущее, не только его социальное прогнозирование, но и конструирование в виде проектов будущего более прогрессивного общества [9. С. 4–9].

Диалектика модернизационного проекта будущего общества и будущей личности – в необходимости его основания в историческом прошлом и настоящем, в желании преодоления существующих социальных и личностных пороков, язв, болезней, аномий. Атомизированные, разделенные, вульгарно-прагматизированные, гедонизированные, примитивизированные общество личностей и личность общества, их дегуманизация и десоциализация должны быть устранены («Карфаген должен быть разрушен!») и заменены своими противоположными, а следовательно, исторически прогрессивными формами гуманизованного, социализированного, креатизированного «личностного общества», в котором каждый выступает одновременно и целью, и средством реализации каждого другого.

2.2. Политико-экономическая модернизация. Реализация высшей социально-духовной (ценностной) модернизации общества невозможна без модернизации его экономического базиса и соответствующего ему политического устройства. Все предлагаемые проекты российской модернизации в основном предполагают консервацию существующей в современной России модели капиталистической социально-экономической системы с теми или иными вариантами и факторами ее «улучшения». Но такая реформаторская модернизация базиса требует выбора какой-то его эталонной модели, приближение к которой и будет такой модернизацией. Исторический набор таких базисных моделей включает в себя частный, государственный, социализированный (Швеция, Франция, Австрия) виды капитализма; государственный (СССР), кооперативный или рыночный социализм (Китай). Современный

кризис показал бесперспективность ориентации на западную англосаксонскую модель капитализма (США, Великобритания). Ее базис (производственные отношения) уже не в состоянии обеспечивать устойчивый рост базы (производительных сил) и социальное развитие. Гипертрофический рост финансового капитала и финансовых спекулятивных операций на мировых и национальных рынках привел к двум критическим последствиям:

1) основное производственное отношение «эксплуатация наемного труда капиталом» приобрело глобальный характер эксплуатации всего населения финансово-промышленным капиталом, причем население через рынок основных и производных ценных бумаг и денег само втянуто в спекулятивные операции как массовый игрок;

2) отрыв финансового сектора от реального, и гигантская гипертрофия финансовых потоков относительно реальных потоков (материальных и трудовых) благ ведет к тотальной дерегуляции мировой и национальной экономики; поэтому в качестве рецептов их спасения предлагаются новые модели «честного капитализма», планово-регулируемого капитализма» (Н. Саркози, А. Меркель и др.).

Можно согласиться с тезисом, что если «Россия выбирает вариант развития как на западе... значит, она выбирает вариант вхождения в кризис. России нужен ... свой идеал общественного устройства, своя социальная система, которая не привносится извне. Она может сформироваться на основе внутренних предпосылок, не умаляя роли внешнего фактора...» [9. С. 3].

Таковыми внутренними предпосылками являются успешный прогрессивный опыт СССР (государственный социализм с элементами рынка) и опыт постсоветской модели российского капитализма с элементами государственного регулирования. Внешним относительно эталонным фактором выступает удачный опыт интенсивного экономического и социального роста Китая (модель государственно-рыночного капитализированного социализма).

Тем не менее, основным объектом базисной модернизации остается основное базисное отношение «труд–капитал», которое может модернизироваться в пользу капитала либо в пользу труда (радикальные модели базисной модернизации), либо одновременно в интересах обеих контрагентов базисного отношения (конвергентная, компромиссная модель). Однако и выбор последнего варианта базисной модернизации все равно требует определения ее приоритетного доминирующего вектора, каковым, с нашей точки зрения, должны быть последовательное социализирование рыночной экономики на основе ренационализации ее стратегических секторов и самого приватизированного, во многом коррумпированного российского государства, реализации принципа демократического централизма.

В современной России крупный капитал предлагает модернизацию социально-трудовых отношений в сторону ужесточения Трудового кодекса,

расширение прав работодателей по удлинению рабочего дня до 12 часов без оплаты сверхурочных работ, заключению срочных трудовых договоров (проект Российского союза промышленников и предпринимателей). Профсоюзы в лице Федерации независимых профсоюзов работников (ФНПР) и других организаций, напротив, выступают за модернизацию в виде радикального повышения минимального и среднего размера заработной платы, расширения прав наемного труда в сфере занятости и условий труда, повышения ответственности работодателей за нарушения Трудового кодекса и коллективных договоров.

В конечном счете речь идет о модернизации системы социального партнерства труда и капитала в направлении полной реализации принципов социального равенства, социальной справедливости и ответственности бизнеса.

2.3. Технологическая модернизация. Этот уровень модернизации является средством и условием реализации «надстроечной» и базисной модернизации общества. Поэтому параметры модернизирования техники, технологии, организации производства, обмена и распределения благ, труда, денег и ценных бумаг должны соответствовать параметрам социально-духовной и политико-экономической модернизации.

Особенность технологической модернизации национальной экономики – ее обусловленность параметрами глобального рынка и мировыми трендами в развитии инновационной экономики.

В докладе Национального разведывательного совета США прогнозируется, что к 2025 году доля БРИК сравняется с долей «Большой семерки» в мировом ВВП. Крупнейшими экономиками будут в нисходящем порядке: США, Китай, Индия, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Россия. Страны БРИК еще больше увеличат свою глобальную роль в следующих областях:

Бразилия – агропромышленный комплекс и шельфовые разработки;

Россия – энергетика и металлургия;

Индия – услуги в информационных технологиях;

Китай – сталелитейная промышленность, бытовая техника, телекоммуникационное оборудование.

Одним из ведущих факторов глобального развития стран является эффективность национальной инновационной системы (НИС), которая обеспечивает превращение интеллектуальных идей в коммерческий продукт в масштабах и интересах национальной экономики. По данным исследований НИС США эффективность НИС обеспечивают девять факторов: подвижность капитала, гибкость резерва рабочей силы, восприимчивость правительства к бизнесу, технологии передачи информации, инфраструктура развития в частном секторе, система законов по охране интеллектуальной собственности,

доступный научный и человеческий капитал, маркетинговые навыки, общекультурные склонности к творчеству.

Ожидается, что к 2020 году США сохранят доминирующую позицию в трех областях НИС: защита прав интеллектуальной собственности, компетенции бизнеса в стимулировании инноваций, поощрение творческого труда. Китай и Индия почти достигнут паритета с США в двух областях: в научном и человеческом капитале и правительственной поддержке бизнес-инноваций [10. С. 38–45].

Компании Китая, Индии и других крупных развивающихся стран, включая Россию, обладают уникальной возможностью стать первыми по развитию множества новых технологий, поскольку они не ограничены историческими шаблонами развития.

К прогнозируемым технологическим прорывам к 2025 году относятся:

- повсеместное использование компьютеров с доступным подключением и сетями по всему миру;
- технологии «чистой воды», в том числе с использованием химических свойств наночастиц и наноматериалов;
- технологии хранения энергии как надежной альтернативы невозобновляемым природным ресурсам;
- биогеронтологии, в том числе воздействующие на структуру ДНК, ДНК-лекарства;
- технологии «чистого угля» – различные процессы улавливания и сокращения в выбросах содержания углерода (CCS) и блокирования выбросов в атмосферу CO_2 , превращение угля в синтетический горючий газ, а последний – в различные углеводороды;
- технологии увеличения естественных сил человека – механические и электронные системы, которые дополняют и обеспечивают физические способности человека (съемные экзоскелеты и т.п.);
- технологии биотоплива – производства этанола из растительной массы (злаков, древесины, водорослей);
- сервисная робототехника – роботы и автоматы для промышленного и непромышленного применения;
- технологии повышения уровня человеческих познавательных (когнитивных) способностей – био- и информационные технологии, улучшающие человеческие и интеллектуальные функции на каждой стадии жизни человека [10. С. 102–113].

Прогноз каждого технологического рывка основывается на учете его главных движущих сил и барьеров, а также включает в себя оценку степени и характера влияния этого технологического сдвига на мировое сообщество,

отдельных мировых игроков и «правила игры» в мировой порядок и устойчивое развитие. Например, главными движущими силами развития технологий увеличения естественных сил человека можно считать потребности в дополнительной силе, выносливости и физической безопасности, в дополнительной помощи людям с физическими недостатками и престарелым, в уменьшении зависимости от ручного труда, а главными барьерами – стоимость производства, неопределенность в оценке экономической выгоды, человеческие предубеждения и т.п. Использование таких биомеханических устройств придают человеку сверхчеловеческие силы и выносливость, инвалидам и престарелым возможность выполнять определенную работу без посторонней помощи, а также позволит повысить производительность и качество труда, эффективность боевых операций наземных вооруженных сил.

Экономическая модель современной России – экспортно-сырьевая, характерная для многих стран, имеющих богатые запасы сырьевых ресурсов. По доле доходов от сырьевого экспорта в ВВП и в госбюджете Россия сравнивается с Нигерией, Анголой и Венесуэлой и уже значительно превосходит Бразилию. Россия – единственная страна – член БРИК, которая превращается из индустриальной экономики в сырьевую.

Главный источник национального дохода в сырьевой (ресурсной) экономике – природная рента, реализация через экспорт сырья и продуктов его первичной переработки, а не производительный труд. Трансформация сырьевых экспортных доходов в потребительский внутренний спрос, преимущественно на импорт, а не на технологическое развитие экономики, порождает ее так называемую «голландскую болезнь», ведущую ее к деградации.

Другими недостатками этой модели являются:

- сильная зависимость экономики от конъюнктуры мировых товарных рынков;
- основные субъекты (собственники и топ-менеджеры) такой экономики – государство и сверхкрупные сырьевые компании, доля которых в ВВП постоянно растет (так, в 2003 году доля выручки 500 крупнейших компаний России в номинальном ВВП составляла 58 %, в 2008 году – уже 76,3 %);
- развитие обрабатывающих высокотехнологичных секторов экономики не является приоритетом, что определяет низкую инвестиционную активность не только в обрабатывающем бизнесе, но и в сырьевом;
- экспортные сырьевые денежные потоки оказывают инфляционное давление на экономику, а антиинфляционная фискальная политика правительства негативно влияет на инвестиционный климат. Так, по результатам исследования Всемирного банка «Doing Business», по комфортности ведения бизнеса Россия занимает только 120-е место из 183 [11. С. 73];

- централизация экспортных сырьевых доходов в госбюджете ведет к чрезмерной зависимости социальной сферы от государства; для поддержания социальной стабильности государство увеличивает свои расходы даже во время кризиса, несмотря на уменьшение своих доходов;

- растет социальное расслоение: уровень доходов в сырьевом секторе в несколько раз выше, чем доходы в несырьевых секторах;

- возникает опасность пределов роста сырьевой экономики страны;

Это выражается в следующих явлениях:

- 1) ежегодная добыча нефти на месторождениях Западной Сибири сокращается на 4–5 %;

- 2) прибыль и рентабельность большинства компаний сырьевого сектора в последние годы снижается, несмотря на частичное восстановление сырьевых цен в 2009–2010 годы. Высокая рентабельность этих компаний в предшествующий период объясняется низкой стоимостью их приватизации, а не уровнем производительности труда, который крайне низок;

- 3) привлеченные сырьевыми компаниями средства в виде кредитов государственных банков и на международных рынках капиталов используются не на прямые инвестиции в развитие высокотехнологичной производственной базы, а на слияния или поглощения и пополнение оборотного капитала.

Модернизация отраслевой структуры экономики (внутренней и внешней) – это переход к экономической модели высокотехнологичного инновационного спроса и предложения, обеспеченных достаточными инвестициями. Недостаточность внутреннего инновационного спроса будет вести к перемещению интеллектуального капитала и продукта российских ученых и изобретателей за границу. Продукция «Сколково» или «Роснано» в виде патентов будет продаваться за границу как интеллектуальное сырье для развитых экономик. Россия по-прежнему будет, по преимуществу, сырьевым экспортером, только расширит линейку сырьевых товаров за счет интеллектуальных товаров и услуг.

2.4. Социальные риски и безопасность технологической модернизации. Высокотехнологичная модернизация создает новые современные производства, радикально повышает производительность труда и сокращает непродуктивные старые рабочие места ручного и полумеханизированного труда. На настоящий момент производительность труда в России ниже, чем в развитых странах, в три-пять раз. Технологическая модернизация призвана ликвидировать этот разрыв, но в результате получается противоположный социальный эффект:

- работники, занятые на модернизированных рабочих местах, обогащают содержание и условия труда, повышают уровень образования и квалификации, а также свои доходы и перспективы личного роста;

- работники, вытесненные в результате технологической модернизации и не соответствующие ее высоким профессиональным требованиям или соответствующие, но не нашедшие свободных модернизированных рабочих мест, превращаются в безработных и усиливают напряженность на национальном или региональном рынках труда.

По данным АНХ при Правительстве РФ, в настоящее время в негосударственном несырьевом секторе занято 51,7 млн чел., а производительность труда в нем в среднем в 3,9 раза ниже, чем в странах ЕС. Следовательно, при ее росте до среднеевропейского уровня в указанном секторе российской экономики потеряют работу 38 млн чел. Именно для них необходимо создавать высокопроизводительные рабочие места в секторе высоких технологий и в сфере услуг. Чтобы представить объем необходимых для этого инвестиций, надо иметь в виду, что средняя численность занятых на российских предприятиях (без малого предпринимательства, бюджетных, финансово-кредитных и страховых организаций) – 350 чел. Таким образом, для трудоустройства 38 млн чел. в течение, например, 10 лет, необходимо создать более 100 тыс. новых предприятий, то есть фактически удвоить их количество [11. С. 75].

3. Стратегические вопросы и альтернативы российской модернизации

Системный подход к модернизации означает не только выделение ее формационно-цивилизационных уровней, но и выявление их устойчивых взаимосвязей, взаимовоздействия социально-культурной, политико-экономической и технологической модернизаций, а, следовательно, их интеграцию в системную модернизацию российского общества. Эта интеграция модернизаций реализуется в системе стратегического проектирования, планирования и регулирования общества как целостного объекта и субъекта своего исторического прогрессивного развития. При этом необходимо ответить на следующие стратегические вопросы.

1. *Что модернизировать?* В широком системном определении объектом модернизации выступает вся социальная система со всеми ее подсистемами, их взаимосвязями и взаимодействиями. В узком смысле объектом можно выделить социальную подсистему (социум), которая модернизируется вместе с другими подсистемами: экономикой, политикой, правом, культурой, образованием. Проблема заключается в слабой разработке предметной области социальной и специально социальной модернизации России.

Методологическим барьером здесь выступает гиперплюрализация теоретических моделей социальной системы и динамики, их слабая когерентность. Наиболее очевидный объект социальной модернизации – социально-классовая структура российского общества. В «Стратегии–2020» одна из основных целей – доведение доли «среднего класса» до 60–70 % против нынешней 20–30 %.

2. *Куда модернизировать?* В отличие от технологических и экономических стратегических цели социетальной модернизации менее определены. И все же главной альтернативой представляются не такие векторы, как «либерализация» или «консерватизация» общества, а выбор между проектами его дальнейшей «социализации» или «капитализации». Диалектическое решение этой дилеммы, на наш взгляд, в развитии общества конвергентного, синтезированного типа с сильным и эффективным общественным сектором и государственным регулированием свободного частного экономического и социального предпринимательства, ориентацией на социальное развитие населения и каждой личности [5].

3. *Для кого и с кем модернизировать?* В последние десятилетие в России осуществлялся проект «приватизированной модернизации» в пользу правящего олигархата, капитал и власть имущих. Поэтому альтернативой этому проекту необходимо считать «национализацию модернизации», которая реализуется в пользу всей нации и при ее активном участии. Актуальная научная проблема – моделирование такой «нации-модернизатора». Инерционная модель развития имеет солидную базу поддержки в разных слоях общества. Это силы прошлого, контрагенты модернизации. К ним, как отмечает президент Медведев в своей интернет-статье «Россия, вперед!», относятся «влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимających предпринимателей ... они собираются до окончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам».

Однако в последнее время либерал-модернизаторы пытаются максимально расширить социальную базу «модернизационного оппортунизма» до границ всего населения. По мнению Игоря Юргенса, советника президента РФ, «народ российский не годится для модернизации страны. Его общинность и архаика могут быть преодолены не раньше 2025 года» [6]. Директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев сформулировал данную проблему в виде следующего парадокса: делать сегодня модернизацию, которая будет против интересов большинства, – безумие, делать в интересах большинства – преступление [7].

4. *Как проводить модернизацию?* Во-первых, альтернативными являются проекты «догоняющей» и «опережающей» модернизации. Сторонники первой (академик РАН В. Полтерович и др.) уповают на заимствование модернизационных ресурсов у развитых стран. Сторонники «опережающей» модернизации считают, что Россия еще обладает достаточным модернизационным потенциалом для выхода на длинную волну роста на базе пятого и шестого технологических укладов [8]. Во-вторых, альтернативны по своей сущности варианты тотальной и частичной, повсеместной и «точной» модернизации. Последняя предполагает приоритетное выделение ресурсов на

«локомотивы инновационного роста» («Роснано», «Сколково», национально-исследовательские университеты). С нашей точки зрения оптимальное решение состоит в диалектическом синтезе и компромиссе этих противоположных проектов с учетом стратегических целей и ресурсов российской модернизации. Вместе с тем масштаб задач неоиндустриализации и инновационного развития всех отраслей и сфер жизнедеятельности общества настолько велик, что он требует концентрации и мобилизации всех финансовых, человеческих, капитальных, информационных и предпринимательских ресурсов, которая не под силу «частному обществу» с его гиперприватизированными и атомизированными экономикой и социумом. Поэтому решающим фактором реальной модернизации становится ренационализация стратегической экономики и социальной сферы и их стратегического управления, переход от приватизированного и коррумпированного государства к действительно общенациональному социальному государству.

Список литературы

1. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 656.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1: пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 434–435
3. Жога Г. На радость и на зависть // Эксперт-Урал. – 2010. – № 32. – С. 10–13.
4. Набиулина Э.О приоритетах экономической политики в 2010 г. // Экономист. – 2010. – № 6. – С. 3–13.
5. Цагалов Г. Модель для России. – М.: Международные отношения, 2010. – 456 с.
6. Поляков В. Народ мешает? // Лит. газ. – 2010. – 22–28 сент. – С. 2
7. Закатнова А. Спасение мозгов // Рос. газета. – 2010. – 30 сент.
8. Глазьев С. Какая модернизация нужна России // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3–17.
9. Стегний В.Н. Прогнозирование будущей социальной модели развития России // Вестник ПГТУ. Социально-экономические науки. – 2010. – № 5 (24). – С. 3–13
10. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир: [доклад Национального разведывательного совета США]. – М.: Европа, 2009.
11. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата: [экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»] // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. – С. 68–89.